

Горбань Вероника Романовна

студентка

Турова Дарья Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОУЧАСТИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: в статье рассматривается исторический аспект развития уголовной ответственности за преступления, которые совершаются совместно с несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступление, соучастие, несовершеннолетние, уголовная ответственность.

Преступная деятельность взрослых лиц, связанная с приобщением в совместную преступную деятельность несовершеннолетних, представляет собой повышенную общественную опасность, так как объединение усилий нескольких лиц в значительной мере облегчает совершение преступления, создает более благоприятные условия для их совершения, а также для сокрытия их следов, что оказывает весьма серьезное влияние на дальнейшее формирование несовершеннолетней личности.

Становление и развитие института соучастия в истории российского законодательства было вызвано, в первую очередь, необходимостью обоснования уголовной ответственности лиц, которые непосредственно не выполняли объективной стороны преступления, но в иных формах содействовали преступной деятельности «прямых» исполнителей. Для этого в уголовном законодательстве формулировались специальные нормы о видах соучастников, дифференциации их ответственности, формах совместной преступной деятельности. Например,

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало подробную характеристику разновидностей соучастия и конкретных соучастников (главных виновников, участников, зачинщиков, сообщников, подстрекателей и пособников), однако не включало определения соучастия [1, с. 709].

Далее Уголовное уложение 1903 г. предусматривало наказуемость исполнителя, подстрекателя и пособника и содержало специальное положение, позволяющее трактовать соучастие как «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща». В нем же оговаривались пределы ответственности подстрекателя и пособника, уделялось внимание квалификации деяний членов организованного преступного сообщества [2, с. 17].

В период формирования советского законодательства подстрекатель и пособник подлежали ответственности наряду с исполнителем преступления – что было указано в уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг., в которых не содержалось правовых норм, определяющих соучастие в преступлении.

Согласно уголовным законодательствам Союза ССР и союзных республик 1958 г. соучастием в преступлении считалось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления» и выделяли следующие виды соучастников: исполнитель, подстрекатель, пособник. Впоследствии законодательно закрепили новый вид участника совместной преступной деятельности – организатор [3, с. 142].

Сегодня уголовный закон подразумевает соучастие в преступлении как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Разделяет соучастников на соответствующие виды, определяет основание и пределы их ответственности, устанавливает правила квалификации таких деяний и назначения наказания [3, с. 144].

По статистике особой жестокостью характеризуются преступления, совершенные с участием подростков. Этот факт объясняется многими причинами, основными из которых является желание выделиться из толпы, доказать окружающим свою значимость в обществе и т. д. Тем не менее, за последнее время

доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, либо в соучастии с ними, заметно снижается, что можно охарактеризовать повышенной латентностью преступлений.

На сегодняшний день, в связи со сложной политической, экономической, социальной обстановкой в России важными проблемами является преступность несовершеннолетних и преступления, совершаемых с их участием. Молодежь и наше будущее поколение – это основа здорового общества и всей государственной системы в целом. И если преступность несовершеннолетних будет продолжать расти ускоренными темпами, мы придем в тупик эволюции.

Очень важно контролировать, обеспечивать, в какой-то мере развивать «молодежное общество». Ведь для контроля обеспечения этих функций необходимо своевременное выявление преступности среди молодежи и проведение профилактических мероприятий.

Общественная опасность совместной преступной деятельности значительно выше аналогичного показателя преступлений, совершенных одним лицом – таково мнение современных правоведов [4, с. 243]. Достичь намеченный преступный результат намного легче, а вред, причиненный объекту уголовно-правовой охраны намного выше при соучастии, поскольку на охраняемые уголовным законом общественные отношения посягают сразу несколько субъектов.

Совместное совершение преступления повышает эффективность реализации объективной стороны преступления, помогает сокрытию его следов, усиливает противодействие органам правосудия. Социально-психологическое значение соучастия таково, что при нем существенно укрепляется уверенность преступников в своих силах, а также повышается успех достижения совместного преступного замысла, возникающего на основе их субъективного восприятия взаимной криминальной консолидации.

Роль института соучастия проявляется в обеспечении должной и профессиональной уголовно-правовой защиты охраняемых законом общественных отношений от групповых преступных посягательств, а также в создании продук-

тивных правового мер определения ответственности и наказания для каждого из участников преступных формирований.

Основываясь на вышеуказанном, бесспорно можно заключить, что дальнейшее совершенствование форм и методов противодействия групповой преступности есть одно из стратегических направлений современной уголовно-правовой политики России, которое основывается на самых современных достижениях юриспруденции и правоприменительной практики [5, с. 179].

Подробное законодательное изучение уголовно-правового института соучастия обусловлено, прежде всего, необходимостью правового регулирования санкций за наступление ответственности лиц, совместно участвующих в преступной деятельности. Умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления и есть соучастие в преступлении, такую трактовку дает действующее уголовное законодательство. Из данного определения вытекает, что соучастие в преступлении – это особая форма преступной деятельности, при которой несколько лиц объединяют свои усилия, преследуя единый общественно опасный результат.

Уверены, что данное сплочение усилий говорит о более высокой степени общественной опасности действий при соучастии в сравнении с действиями одного лица и приводит к причинению большего ущерба объекту посягательства. Соучастие предполагает использование наиболее эффективных способов совершения преступления и сокрытия противоправного деяния. Но, в то же время утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Существуют исключения, особенно в случаях совершения преступления исполнителем вместе с пособником и другими соучастниками, предусмотренными законом.

В теории уголовного права общее понятие соучастия традиционно характеризуют на основании двух групп признаков, получивших название «объективных» и «субъективных» [6, с. 104].

В связи с этим к объективным признакам соучастия относятся: 1) участие нескольких (двух или более) лиц в совершении преступления (количественный

признак); 2) совместность участия двух или более лиц в преступной деятельности (качественный признак).

На основании количественного признака участие двух или более лиц в преступлении означает не просто участие в нем любых лиц, а лишь таких, которые наделены признаками субъекта преступления – являются вменяемыми физическими лицами, которые достигли возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ) [5, с.180].

При участии в преступлении совместно с лицом, являющимся невменяемым или малолетним (не достигшим возраста уголовной ответственности), соучастие не признается. Такие случаи называют опосредованным причинением или опосредованным исполнением [2, с. 55].

Совместность участия появляется с момента соглашения либо сговора среди соучастников преступления, выраженное в устной, письменной, жестах, знаками или иными действиями, либо конклюдентными действиями. Так, например, «молчаливое согласие» на соединение усилий [5, с. 181]. Объективная взаимосвязь между поведением участвующих в преступлении лиц является результатом соглашения соучастников. В то же время, несмотря на возникающую объективную взаимосвязь между деяниями соучастников, поведение каждого из них «не растворяется» в поведении других, а остается относительно обособленным по причине специфического характера своего внешнего проявления и степени участия в совершении преступления.

Совместность участия также означает: взаимную обусловленность преступных деяний; направленность деяний каждого из соучастников на совершение совместного преступления; общность преступного результата для всех соучастников; наличие причинной связи между поведением каждого соучастника и общим преступным результатом.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX вв. – В 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. – 894 с.

2. Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Мирзоян Валентина Георгиевна. – Краснодар, 2012. – 223 с. – EDN QFYKJP.

3. Мирзоян В.Г. Понятие подстрекательства к совершению преступления в УК Российской Федерации и зарубежных стран / В.Г. Мирзоян // Общество и право. – 2009. – №4 (26). – С. 142–145. – EDN ONICJD.

4. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 534 с.

5. Мирзоян В.Г. Основания уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений / В.Г. Мирзоян // Общество и право. – 2011. – №5 (37). – С. 179–182. – EDN PBNJPH.

6. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении / М.И. Ковалев. – Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. – Свердловск, 1962. – 335 с.